

УДК 929.7.03

DOI: 10.15393/j14.art.2015.54

Статья

Савицкий Иван Владимирович

Петрозаводский государственный университет,
пр. Ленина, 33, 185910, Петрозаводск, Россия,

Институт истории, политических и социальных наук,
кафедра отечественной истории,
кандидат исторических наук, доцент

<https://petrus.ru/persons/1910/savitskij>

Документы о роде Поленовых в Национальном архиве Республики Карелия¹

Аннотация. Статья посвящена анализу документов о роде Поленовых из фондов Национального архива Республики Карелия на примере материалов о просветителе Алексее Поленове и историке-археографе Дмитрие Поленове. Имеющиеся данные позволяют проследить отношения семьи с местными губернскими учреждениями, а также вклад Дмитрия Поленова в реализацию крестьянской реформы 1861 г.

Ключевые слова: Национальный архив Республики Карелия; архивоведение; краеведение; дворянство; отмена крепостного права; Олонецкая губерния.

Интерес к деятельности Поленовых всегда был достаточно велик. Им посвящена многочисленная литература, освещающая роль Поленовых как во всероссийском масштабе [1; 7; 11: 6—46; 13], так и в региональном — например, применительно к Олонецкому краю [6; 8; 9; 12: 85, 95]. Если первая группа работ посвящена в основном биографиям членам семьи Поленовых и художественному творчеству В. Д. Поленова, то вторая — их роли в реализации крестьянской реформы середины XIX в. При этом работ, специально посвященных этому роду, практически нет. Данная статья посвящена анализу документов, сохранившихся в фондах Национального архива Республики Карелия (далее — НА РК) и касающихся как генеалогии, так и деятельности представителей этого рода.

Наиболее ранние материалы относятся к 1786 г., когда известный юрист и историк Алексей Яковлевич Поленов (1738—1816) одним из первых подал документы для внесения его рода

¹ Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012—2016 г

в Дворянскую родословную книгу Олонецкой губернии. Дело из фонда Губернского дворянского депутатского собрания было датировано 1791 годом. Заявляя об имеющемся в Лодейнопольском уезде имении с 14 душами мужского и 9 женского пола, он представил следующие доказательства своего дворянского происхождения: выписку из «Разрядной в Москве архивы» о роде Поленовых; копии с патентов на чины, дающие право на дворянское звание; копии с конфирмованного доклада и грамоты на пожалование ордена Св. Владимира [4. Оп. 1. Д. 1/2].

Наибольший интерес из указанных материалов вызывает выписка из Разрядного архива. Из нее видно костромское происхождение рода Поленовых. Выписки датированы периодом с 7124 (1616) года и содержат сведения на два десятка представителей фамилии, принадлежность к которой большинства перечисленных необязательно говорит о родстве с самим Алексеем Яковлевичем. Свою родословную он ведет от Петра Филимонова сына Поленова, служившего рейтаром в 1654—1679 гг. Его дети — Дмитрий, Прокофий и Афанасий — также числились на рейтарской службе. Небольшое поместье насчитывало один двор и приносило 40 алтын в год. Копия документа заверена обер-секретарем Правительствующего Сената.

Однако далее выписку продолжает автограф А. Я. Поленова. По его словам, у Дмитрия Поленова был сын Кондратий, служивший в лейб-гвардии Семеновского полка, а у того — дети Яков и Иван. Иван обучался в Морской академии и вышел в отставку в 1771 г. в чине капитана. Яков же служил в лейб-гвардии Преображенского полка и вышел в отставку в 1762 г. каптенармусом. «Означенный Яков Поленов статского советника Алексея Поленова отец, а Иван — родной дядя», — заключил проситель.

Именно эта приписка послужила причиной отказа А. Я. Поленову в его прошении. Несмотря на дружеские связи между просителем и местным предводителем дворянства, Дворянское собрание обратило внимание на отсутствие в документе необходимой подписи должностного лица и отказалось внести Поленова в родословную книгу.

Сложно понять, почему опытный юрист и историк мог допустить такую грубую ошибку при подготовке документов. Возможно, секрет заключался в том, что с 1771 по 1793 г. Поленов сам занимал должности секретаря и обер-секретаря Сената и поэтому считал свой автограф равносильным необходимой подписи. В реальности его приписку сложно отнести к официальным делопроизводственным документам, это скорее мемория. Так или иначе, этот материал не мог юридически доказать родство Алексея Яковлевича с предполагаемыми предками. Для этого были необходимы выписки из метрических книг.

Другим интересным документом является Алфавитный список дворян, владевших имением в Олонецкой губернии. Алфавитные списки — это документы гражданского учета дворян, подаваемые уездными предводителями дворянства (как правило, накануне выборов предводителя дворянства и депутатов губернского дворянского собрания) и вкпе составляющие губернскую дворянскую родословную книгу. Табличная форма документа диктовалась Жалованной грамотой дворянству 1785 г. и затем была значительно изменена указом Павла I в 1800 г. Судя по формуляру, составление интересующего нас Алфавитного списка можно датировать периодом до 1796 г., когда Олонецкий край был лишен статуса наместничества. Как и во многих других подобных списках, в нем содержатся сведения о семье и имуществе помещика. Если верить тексту, 50-летний А. Я. Поленов был женат на дочери капитана-командора Прасковье Екимовне Комаровой и имел семерых детей: Василия (25 лет), Федора (20), Петра (18), Андрея (17), Дарью (21), Зиновью (19) и Катерину (16). По данным пятой ревизии имение насчитывало 183 души мужского и 197 женского пола крестьян [3. Оп. 1. Д. 1/3. Л. 40 об.].

Этот документ не столько проясняет, сколько запутывает ситуацию. Действительно, Алексей Яковлевич в 1786 г. явно преуменьшил размеры своего имения. Об этом не могло не быть известно Дворянскому собранию, с удовольствием отказавшему Поленову во внесении в родословную книгу. Однако указанный возраст всех членов семьи Поленовых тоже вызывает у исследователя изумление. Так, применительно к самому А. Я. Поленову составители ошиблись минимум на 10 лет, что даже для провинциального делопроизводства было слишком большой погрешностью. Конечно, можно предположить, что в дело попал список, составленный на 10 лет раньше предполагаемого срока. Однако известно, что разница в возрасте между отцом — А. Я. Поленовым и его сыном — писателем Василием Алексеевичем (1776—1851) составляла 38 лет, тогда как по этому документу — 25. Перед нами классический случай возрастной путаницы в служебных документах XVIII—XIX вв.

Поместье в Олонецкой губернии перешло позднее к Василию Алексеевичу. Практически всю свою жизнь он проработал в Министерстве иностранных дел и дослужился до звания тайного советника. После его смерти, в 1855 г. имение в Лодейнопольском уезде было разделено между двумя из его сыновей — Дмитрием и Матвеем. Матвей Поленов, впоследствии тайный советник и сенатор, получил всего лишь 16 душ. Его владение было передано в казну практически сразу же после отмены крепостного права за 1500 руб. Основная часть поместья осталась за Дмитрием, ставшим крупнейшим помещиком Олонецкой губернии: к 1860 г. в шести деревнях Лодейнопольского уезда он имел более шестисот крепостных крестьян [4. Оп. 1. Д. 24/465. Л. 314 об. — 315]. По документам губернского правления 1859—1861 гг. основная часть поместья находилась в Имоченском и Шаменском погостах: крестьян мужского пола — 291 душа, женского — 290, дворовых соответственно 12 и 6 душ [1. Оп. 4. Д. 12/237. Л. 2]. Для историка-архивиста это элемент демографической и экономической статистики, для историка-искусствоведа — местность вблизи Акуловой Горы, в которой В. Д. Поленов чуть позже напишет почти четыре десятка живописных полотен.

С именем Дмитрия Васильевича Поленова (1806—1878) связан следующий комплекс источников, относящийся к середине XIX в. Известный историк и археограф, он был в 1860 г. приглашен для работы во Временную комиссию для разработки предварительных мер по проведению реформы 1861 г., а затем и в Олонецкое по крестьянским делам присутствие. По этой причине его документы и отложились в фонде данного учреждения. Разумеется, составители архивных дел не ставили перед собой цели собрать материал о всей семье Д. В. Поленова. Отсюда и скудость интересующих нас документов, способных пролить свет лишь на биографию служащего.

Прежде всего необходимо отметить его краткую автобиографию [2. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 27—27 об.]. Документ примечателен тем, что имеет небольшие разночтения с известными фактами из жизни Поленова. Так, в Русском биографическом словаре начало его службы в Коллегии иностранных дел датировано 4 июня 1823 г., тогда как в автобиографии это событие отнесено на месяц позже. К сожалению, этот документ носит исключительно деловой характер и не содержит сведений о семейном положении чиновника¹.

Большой массив документов относится к деятельности Д. В. Поленова в качестве члена Губернского по крестьянским делам присутствия. Это журналы заседаний, прошения крестьян, переписка с мировыми посредниками и т. д. Особое место занимают протоколы заседаний присутствия, содержащие очень подробное изложение устных выступлений, а под-

¹ Более того, автором статьи на сегодняшний момент пока не обнаружено никаких документов о детях историка, в том числе об известном художнике Василии Поленове.

час и прямую речь заинтересованных лиц. Совокупное рассмотрение комплекса этих документов позволяет глубже анализировать общественную атмосферу того времени.

Следуя примеру своего деда, Д. В. Поленов в целом благожелательно отнесся к освобождению крестьян от крепостного гнета. Однако освобождение крестьян с землей наносило удар по помещичьему землевладению. В условиях северного края, где каждая возделанная десятина была на счету, это грозило помещику разорением. Поэтому, выделяя землю в пользование временнообязанным крестьянам, Поленов отвел им совершенно непригодные участки, лишив их не только десятилетиями удобрявшихся земель, но и леса, пастбищ и сенокосов. В результате к 1874 г. крестьяне жаловались, что «в течение семи лет по отнятии от нас прежде владеемой земли крестьянские хозяйства наши пришли до такой скудности, что не токмо оплачивать оброки и повинности, но и не могли пропитывать своих семейств. [...] Прежде владеемая наша земля отошла к прочим владельцам, а на долю нашу приходится самая без полезная и нестоящая обработке трудов, которая не может совершенно приносить никакого растения» [2. Оп. 3. Д. 4/13. Л. 566; 2. Оп. 1. Д. 25/830. Л. 81]. Они не только отказались от уплаты оброка за семь лет, но и потребовали от помещика компенсацию в 1500 рублей за понесенные убытки. Однако Д. В. Поленов не обращал внимания на разорение крестьянских хозяйств, его интересовал только оброк.

Жесткое отношение к крестьянам еще в начале 1860-х гг. вызвало осуждение со стороны тогдашнего Олонецкого губернатора Ю. К. Арсеньева, являвшегося по должности и председателем присутствия. В 1862 г. Д. В. Поленов, отстаивая возможность помещикам предоставлять землю крестьянам в местах, где те ранее не проживали, обвинил присутствие в поощрении усиленного крестьянского завладения землей [2. Оп. 3. Д. 1/2. Л. 509]. Учитывая, что в Олонецкой губернии крепостных крестьян было относительно немного, губернатор в 1862 г. ходатайствовал перед министром внутренних дел о сокращении состава Губернского по крестьянским делам присутствия. В результате должность, которую занимал Поленов, была сокращена. На строптивого помещика в 1863 г. был найден и другой компромат: на имение Д. В. Поленова Верхнее Подборье ещё в 1856 г. было наложено запрещение (ограничивающее использование и продажу) за долги, составившие к 1863 г. 19 тысяч рублей [2. Оп. 1. Д. 10/231. Л. 21—24 об.]. В конце концов Дмитрий Васильевич покинул созданное при его участии учреждение и продолжил работу над публикациями рукописей.

Таким образом, представленные материалы позволяют выделить несколько особенностей региональной документации, относящейся к генеалогии и биографике. Во-первых, они полнее раскрывают именно региональный аспект истории рода. Это не позволяет составить подробную биографию конкретных лиц, однако дает богатый материал для её уточнения. Во-вторых, исследователю необходимо использовать максимально критичный подход к анализу копий документов. Они могут быть не заверены надлежащим образом, а иногда и вовсе не относиться к требуемому законом процессу делопроизводства. Однако это не означает, что они не могут относиться и к теме исторического исследования.

Одновременно документы позволяют понять, откуда у будущего художника В. А. Поленова такой интерес к крестьянской жизни, ставший потомственной чертой наиболее известных представителей рода Поленовых. Всё это выльется в его живописное творчество, в том числе одновременно скромное и великое, до конца ещё не оценённое полотно «Московский дворик» (1878) — аллегория русской действительности неизвестно какого века, запечатлевшее на заднем плане солнечный день, свежавыкрашенный позолоченный храм, а вблизи — бедность, разруху и брошенных детей.

ИСТОЧНИКИ

Национальный архив Республики Карелия

1. Ф. 2 — Олонецкое губернское правление.
2. Ф. 24 — Олонецкое губернское по крестьянским делам присутствие.
3. Ф. 470 — Петрозаводский губернский предводитель дворянства.
4. Ф. 490 — Олонецкое губернское дворянское собрание.

ЛИТЕРАТУРА

5. Бак, И. С. А. Я. Поленов (Философские, общественно-политические и экономические взгляды) // Исторические записки. Т. 28. Москва, 1948.
6. Неёлова, М. Е. Реформа и реформаторы: Создание и деятельность новых местных органов государственного управления социально-экономической жизнью крестьянства России в 60—70-х гг. XIX в. (по материалам Олонецкой губернии). Петрозаводск, 2012.
7. Пастон, Э. В. Василий Дмитриевич Поленов. Санкт-Петербург, 1991.
8. Полякова, С. К. Поленовы в Карелии / Музей изобразительных искусств Республики Карелия. Петрозаводск, 1998.
9. Савицкий, И. В. Документы рода Поленовых в Центральном государственном архиве Республики Карелия // Дом на площади. Петрозаводск, 2000. С. 41—43.
10. Савицкий, И. В. Дворянские родословные книги: формуляр и люди. Петрозаводск, 2002.
11. Сахарова, Е. В. Два поколения // Василий Дмитриевич Поленов и Елена Дмитриевна Поленова. Хроника семьи художников. Москва, 1964.
12. Филиппов, Р. В. Реформа 1861 г. в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1961.
13. Хрущов, И. П. Очерк жизни и деятельности Д. В. Поленова. Санкт-Петербург, 1879.

Documents concerning the Polenov family from the National Archive of the Republic of Karelia

Summary: The article presents the analysis of the documents concerning the Polenov family from the National Archive of the Republic of Karelia. In particular, it studies the lives of an enlightener Alexei Polenov and a historian and archeographer Dmitry Polenov. The available data enable tracing the relations of the family to the local public institutions, as well as evaluating the contribution of Dmitrii Polenov to the 1861 Emancipation reform.

Key words: National Archive of the Republic of Karelia; archival science; local history; nobility; abolition of serfdom; Olonets Province

Ivan V. Savitsky

Petrozavodsk State University,
Institute of History, Political and Social Sciences
Associate Professor, PhD, Department of Russian History